

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 73-АПУ19-13

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

21 августа 2019 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей

Зеленина С.Р.
Зыкина В.Я. и Ермолаевой Т.А.

при секретаре Малаховой Е.И.,

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осужденных Мункуева Е.А., Санжиева А.А., Бадмаева Е.С., а также адвоката Антипова А.А. – в защиту осужденного Мункуева, адвокатов Полещука С.Н. и Цыбикжаповой О.В. – в защиту осужденного Санжиева, адвокатов Белых И.П. и Асалханова Т.Ю. – в защиту осужденного Бадмаева на приговор Верховного Суда Республики Бурятия от 4 марта 2019 года, которым

Мункуев Евгений Амгаланович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден по п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ к лишению свободы на срок 17 (семнадцать) лет, с ограничением свободы на 2 (два) года, с возложением ограничений, указанных в приговоре. Местом отбывания лишения свободы определена исправительная колония строгого режима;

Санжиев Антон Аркадьевич, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден по п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ к лишению свободы на срок 16 (шестнадцать) лет 6 (шесть) месяцев, с ограничением свободы на 2 (два) года, с возложением ограничений, указанных в приговоре. Местом отбывания лишения свободы определена исправительная колония строгого режима;

Бадмаев Евгений Соломонович, [REDACTED]
[REDACTED] не-
судимый,

осужден:

- по ч. 5 ст. 33, п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ – к лишению свободы на срок 11 (одиннадцать) лет, с ограничением свободы на 1 (один) год 6 (шесть) месяцев,

- по ч. 1 ст. 318 УК РФ – к лишению свободы на срок 2 (два) года,

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, окончательно назначено 12 (двенадцать) лет лишения свободы, с ограничением свободы на 1 (один) год 6 (шесть) месяцев, с возложением ограничений, указанных в приговоре. Местом отбывания лишения свободы определена исправительная колония строгого режима.

Срок наказания Мункуеву Е.А., Санжиеву А.А., Бадмаеву Е.С. исчислен с 4 марта 2019 года.

В срок наказания зачтено время задержания и содержания под стражей: Мункуеву Е.А. – с 02.08.2017 по 03.03.2019 включительно;

Санжиеву А.А. – с 04.08.2017 по 03.03.2019 включительно;

Бадмаеву Е.С. – с 11.10.2017 по 03.03.2019 включительно.

Исковые требования Г [REDACTED] удовлетворены частично, постановлено взыскать в солидарном порядке с Мункуева Е.А., Санжиева А.А., Бадмаева Е.С. в пользу Г [REDACTED] в счет возмещения материального ущерба 212050 (двести двенадцать тысяч пятьдесят) рублей, и в счет компенсации морального вреда в пользу Г [REDACTED] взыскано: с Мункуева Е.А. – 800000 (восемьсот тысяч) рублей, с Санжиева А.А. – 800000 (восемьсот тысяч) рублей, с Бадмаева Е.С. – 400000 (четыреста тысяч) рублей.

В приговоре также содержатся решения о процессуальных издержках и о судьбе вещественных доказательств по делу.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зыкина В.Я., объяснения по доводам апелляционных жалоб осужденных Мункуева Е.А., Санжиева А.А., Бадмаева Е.С., выступления адвоката Рахмилова И.Я. – в защиту осужденного Мункуева, просившего приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции для выяснения вопроса о вменяемости Мункуева, выступления адвокатов Полещука С.Н. и Цыбикжаповой О.В. – в защиту осужденного Санжиева, адвокатов Белых И.П. и Асалханова Т.Ю. – в защиту осужденного Бадмаева - просивших об удовлетворении апелляционных жалоб, выступление представителя Генеральной прокуратуры Российской Федерации – прокурора Полеводова С.Н., возражавшего против апелляционных жалоб и просившего приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

Мункуев Е.А. и Санжиев А.А. осуждены за убийство В [REDACTED] совершенное группой лиц, а Бадмаев Е.С. – за пособничество Мункуеву и Санжиеву в совершении данного преступления.

Бадмаев Е.С. также осужден за угрозу применения насилия в отношении представителей власти, в связи с исполнением ими своих должностных обязанностей.

Преступления совершены 29.07.2017 на берегу озера Байкал, вблизи гостевого дома «Байкал-Сити», в с. Горячинск Прибайкальского района Республика Бурятия при обстоятельствах, указанных в приговоре.

На приговор осужденными Мункуевым Е.А., Санжиевым А.А., Бадмаевым Е.С., а также адвокатом Антиповым А.А. – в защиту осужденного Мункуева, адвокатами Полещуком С.Н. и Цыбикжаповой О.В. – в защиту осужденного Санжиева, адвокатами Белых И.П. и Асалхановым Т.Ю. – в защиту осужденного Бадмаева поданы апелляционные жалобы с дополнениями к ним, в которых они указывают, что приговор является незаконным, необоснованным, несправедливым; судом допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона и неправильно применен уголовный закон, а выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным в ходе судебного следствия.

При этом в жалобах и дополнениях к ним:

осужденный Бадмаев и его защитники-адвокаты Белых и Асалханов указывают, что выводы суда о пособничестве Бадмаева в убийстве потерпевшего не соответствуют действительности, поскольку Бадмаев произвел выстрелы из травматического пистолета с целью предотвращения массовой драки, которая, как он понял, назрела после того, как к потерпевшему В [] было применено насилие; цели оказания содействия Мункуеву и Санжиеву в убийстве В [] у Бадмаева не было. Осужденный Бадмаев обращает внимание на отсутствие у него какого-либо мотива для убийства В [], заявляет, что не видел как Мункуев и Санжиев нанесли удары В []. Действия Бадмаева, по мнению защиты, не образуют состава преступления. Адвокат Асалханов и осужденный Бадмаев полагают, что в действиях Мункуева и Санжиева, применивших насилие к Власко, содержится эксцесс исполнителя, который в силу положений ст.36 УК РФ исключает ответственность Бадмаева за совершенное ими деяние, поскольку умыслом Бадмаева не охватывалось причинение потерпевшему какого-либо вреда здоровью или его смерти. Осужденный и защитники утверждают, что выводы суда об угрозе Бадмаева применения насилия к сотрудникам полиции – Д [] и Ш [] - не подтверждены доказательствами и противоречат им. Адвокат Белых обращает внимание на нарушение судом требований ст.240 УПК РФ, поскольку, как он утверждает, показания Бадмаева, на которые суд сослался на листе 23 приговора, в ходе судебного заседания не исследовались. Как указывает адвокат Асалханов, действия сотрудников полиции были неправомерными, поскольку на берегу озера они не предприняли мер по пресечению конфликтной ситуации, когда между двумя группами людей в течение определенного времени происходили разборательства, а впоследствии была причинена смерть человеку. В этой связи, как считает защитник, действия Бадмаева, производшего выстрелы из травматического пистолета с целью пресечения конфликта, носили вынужденный характер и представляются оправданными.

По мнению защитника и осужденного Бадмаева, достоверность показаний сотрудников полиции Д [] и Ш [] вызывает сомнение ввиду их противоречивости, при этом не исключен оговор ими Бадмаева. По мнению защиты, действия Бадмаева не содержат признаков преступления, предусмотренного ч.1 ст.318 УК РФ, поскольку он не имел умысла на противоправное поведение в отношении представителей власти, а лишь повернулся в их сторону с оружием в руках; после того, как понял, что перед ним сотрудники полиции, немедленно «попытался замешаться в толпе». Как считает защитник Асалханов, судом необоснованно признано наличие у Бадмаева отягчающего наказание обстоятельства, предусмотренного частью 1¹ статьи 63 УК РФ;

осужденный Санжиев и его защитники-адвокаты Полещук и Цыбикжапова указывают о неправильном применении судом уголовного закона, поскольку из установленных в судебном заседании обстоятельств произошедшего следует, что от действий Санжиева смерть потерпевшего не наступила, сам он не имел умысла на убийство В [] и не видел нанесенного Мункуевым удара ножом потерпевшему; между его действиями и смертью потерпевшего нет прямой причинно-следственной связи. Как утверждает сторона защиты, доказательств совместных действий Санжиева и Мункуева, направленных на убийство В [], которые могли бы свидетельствовать о совершении преступления в «группе лиц», стороной обвинения суду не представлено. Сам по себе факт применения Санжиевым к потерпевшему насилия, не повлекшего причинение смерти В [], по мнению защиты, не может свидетельствовать о его умысле на убийство. Кроме того, адвокатом Цыбикжаповой ставится под сомнение допустимость, как доказательства, видеозаписи событий, приобщенной к материалам уголовного дела в качестве вещественного доказательства, поскольку ни органами следствия, ни судом «не проведена процедура опознания лиц по видеозаписи», экспертным путем идентификации личностей, запечатленных на видеозаписи, не производилось, фактически суд самостоятельно произвел такую идентификацию; защитник полагает, что содержание видеозаписи судом исследовано с нарушением требований уголовно-процессуального закона – ст.85, ч.1 ст.86 УПК РФ. Осужденный Санжиев полагает, что суд не устранил противоречий в заключениях судебно-медицинских экспертиз, установивших причины смерти потерпевшего и наличие у него телесных повреждений, а, постановляя приговор и принимая во внимание результаты повторной судебно-медицинской экспертизы, суд ухудшил его положение, изменив обвинение, поскольку в обвинительном заключении не содержалось ссылки на данное доказательство; полагает, что при назначении наказания суд в недостаточной мере учел все смягчающие его (Санжиева) обстоятельства;

осужденный Мункуев и его защитник-адвокат Антипов указывают, что судом неправильно применен уголовный закон, поскольку, исходя из исследованных в судебном заседании доказательств, Мункуев причинил смерть потерпевшему В [] самостоятельно, нанеся ему удар ножом; от действий Санжиева смерть потерпевшего не наступила, и он (Санжиев) не принимал участие в совместном лишении жизни потерпевшего. В этой связи, как считают осужден-

ный и его защитник, действия Мункуева, причинившего смерть потерпевшему, должны быть квалифицированы как убийство без отягчающих обстоятельств. Кроме того, по мнению защитника, в основу приговора положены недопустимые доказательства: протокол осмотра места происшествия от 29.07.2017 (т.1 л.д.54-58), составленный с нарушением требований ч.3 ст.177 УПК РФ; протокол осмотра места происшествия от 29.07.2017 (т.1 л.д.77-91), ввиду неясности способа установления следователем места совершения преступления, а также не разъяснения следователем положений статей 5, 189 УПК РФ и ст.307 УПК РФ (предупреждение об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний) заместителю начальника отдела полиции К [REDACTED] участвовавшей в ходе осмотра места происшествия; протокол допроса лица под псевдонимом «Ч [REDACTED]» (т.1 л.д.163-166), проведенный в ночное время, в нарушение требований ч.3 ст.164 УПК РФ; протокол обыска (выемки) от 02.08.2017 (т.1 л.д.163-167), составленный с нарушением требований ч.3.1 ст.183 УПК РФ, без привлечения специалиста, и требований ч.3 ст.164 УПК РФ; заключение эксперта №255 от 03.11.2017 (т.2 л.д.100-104), полученное с нарушением ст.204 УПК РФ. Как указывает Мункуев, его право на защиту было нарушено, поскольку обвинительное заключение не соответствует постановлению о его привлечении в качестве обвиняемого по уголовному делу, в связи с чем полагает, что у суда были основания для возвращения уголовного дела прокурору; обращает внимание на то, что с постановлением о назначении судебно-психиатрической экспертизы, на которую суд сослался в приговоре, он и его защитник были ознакомлены после ее проведения; полагает, что судебное разбирательство проведено с обвинительным уклоном, с нарушением принципов состязательности и равенства сторон, а также беспристрастности суда; утверждает, что суд безосновательно отклонил ряд заявленных стороной защиты ходатайств, о которых он (Мункуев) указывает в дополнениях к жалобе. Осужденный выражает несогласие с решением суда о признании у него отягчающего наказания обстоятельства, предусмотренного частью 1¹ статьи 63 УК РФ, а также с решениями о взыскании с него процессуальных издержек, связанных с оплатой труда защитников-адвокатов Митюкова и Цыренжаповой; полагает, что протокол судебного заседания не соответствует требованиям закона, а его (Мункуева) замечания на протокол судебного заседания председательствующим отклонены необоснованно.

В обоснование своих доводов осужденные и их защитники в апелляционных жалобах и дополнениях к ним ссылаются на исследованные в судебном заседании доказательства, в том числе приобщенную к делу в качестве вещественного доказательства видеозапись событий, дают им собственную оценку; полагают, что изложенные в приговоре выводы суда несостоятельны, поскольку основаны не на доказательствах, а на предположениях; считают, что суд необоснованно отверг показания Мункуева, Санжиева и Бадмаева, данные ими в свою защиту в ходе судебного следствия.

В итоге:

осужденный Бадмаев и его защитники-адвокаты Белых и Асалханов просят приговор отменить и вынести в отношении Бадмаева оправдательный приговор;

осужденный Санжиев и его защитники-адвокаты Полещук и Цыбикжапова просят приговор отменить, постановить в отношении Санжиева новый приговор, в соответствии с которым квалифицировать действия осужденного по п. «з» ч.2 ст.111 УК РФ, как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, совершенное с применением предмета, использованного в качестве оружия;

защитник Мункуева адвокат Антипов просит отменить приговор и вынести в отношении Мункуева новый приговор, в соответствии с которым действия Мункуева квалифицировать по ч.1 ст.105 УК РФ; осужденный Мункуев в дополнительной жалобе просит приговор отменить и возратить дело прокурору в порядке, предусмотренном ст.237 УПК РФ, либо направить на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции, либо переквалифицировать его действия на ч.1 ст.105 УК РФ; процессуальные издержки, связанные с участием в деле адвокатов, просит отнести на счет средств федерального бюджета.

Государственным обвинителем – прокурором прокуратуры Республики Бурятия Акуловым И.Н., потерпевшей Г [] и ее представителем – адвокатом Шангиным А.Ю. поданы письменные возражения на апелляционные жалобы осужденных и их защитников, доводы которых прокурор, потерпевшая и ее представитель считают необоснованными и просят приговор оставить без изменения.

Проверив уголовное дело, судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения апелляционных жалоб.

Выводы суда о виновности Мункуева, Санжиева и Бадмаева в совершении инкриминированных им преступлений основаны на исследованных в судебном заседании доказательствах, в том числе - показаниях потерпевших Г [], Ш [], Д [] свидетелей З [], Ш [], Ч [], А [], Ч [], Х [], Б [], Д [], Ч [], К [], К [], свидетеля под псевдонимом «Ч []», заключениях экспертов, протоколе осмотра места происшествия - содержание которых достаточно подробно приведено в приговоре.

Показания подсудимых Мункуева, Санжиева и Бадмаева, данные ими на предварительном следствии и в суде, а также показания потерпевших и свидетелей судом оценены правильно, путем сопоставления с другими имеющимися в деле доказательствами.

Суд, исследовав представленные сторонами доказательства, в приговоре дал им оценку в совокупности, с соблюдением требований, предусмотренных ст.ст. 17, 87, 88 УПК РФ.

Несогласие осужденных Мункуева Е.А., Санжиева А.А., Бадмаева Е.С., а также адвокатов Антипова А.А., Полещука С.Н., Цыбикжаповой О.В., Белых

И.П. и Асалханова Т.Ю. с оценкой доказательств, данной судом первой инстанции, не может являться основанием для отмены или изменения приговора.

Содержащиеся в апелляционных жалобах доводы, касающиеся действий каждого из подсудимых в конфликтной ситуации, возникшей на берегу озера, были тщательно проверены судом первой инстанции, с исследованием представленных сторонами доказательств, в том числе путем просмотра видеозаписи событий, приобщенной к делу в качестве вещественного доказательства.

Судебная коллегия, выслушав объяснения сторон по существу доводов апелляционных жалоб, в совещательной комнате просмотрела приобщенную к делу видеозапись событий конфликта, произошедшего 29.07.2017 на берегу озера Байкал, а также проверила по материалам уголовного дела обоснованность выводов суда первой инстанции, изложенных в приговоре, и находит их правильными.

Исследовав доказательства, суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о совместных действиях Мункуева Е.А., Санжиева А.А. и Бадмаева Е.С., направленных на убийство потерпевшего В [REDACTED]

Судом правильно установлено, что они, находясь в состоянии алкогольного опьянения, услышав от Ч [REDACTED], о том, что на пляже у озера назревает конфликт между их товарищем А [REDACTED] и незнакомыми лицами, на автомашине под управлением Ч [REDACTED] прибыли на берег озера Байкал, где В [REDACTED] В. и А [REDACTED] в присутствии иных лиц обсуждали причины ранее произошедшего конфликта. При этом прибывшие на место конфликта подсудимые имели при себе предметы: Мункуев – кухонный нож, Санжиев – металлическую арматуру, а Бадмаев – травматический пистолет. Они втроем подошли к указанным лицам, и, испытывая неприязнь к В [REDACTED] как к одному из спортсменов, участвовавших ранее в конфликте в кафе, не вникая в существо разговора между ним и А [REDACTED], несмотря на то, что в тот момент к А [REDACTED] не применялось насилие, Мункуев подошел к В [REDACTED] и нанес ему один удар рукой в лицо, а затем, действуя с умыслом на убийство, нанес В [REDACTED] один удар ножом в левую верхнюю часть груди, причинив ему колото-резаную рану левой надключичной области, в результате чего В [REDACTED] упал на колени и попытался встать; в это время Санжиев А.А., также на почве внезапно возникшей неприязни к В [REDACTED], действуя в группе с Мункуевым, с умыслом на убийство, с достаточной силой нанес В [REDACTED] три удара металлической арматурой по голове и телу. В свою очередь Бадмаев Е.С., видя противоправные действия Мункуева и Санжиева, и понимая, что они оба участвуют в лишении жизни потерпевшего, из личной неприязни к В [REDACTED], имея умысел на пособничество в убийстве, стал оказывать им содействие в убийстве потерпевшего, путем устранения препятствий, используя при этом имевшееся у него огнестрельное оружие – травматический пистолет «Grand Power T12-F», из которого произвел три выстрела в сторону других находившихся на берегу озера лиц, подавляя их волю и устраняя возможность пресечения ими преступных действий Мункуева и Санжиева, направленных на убийство В [REDACTED]. Воспользовавшись пособничеством Бадмаева, Мункуев и Санжиев, беспрепятственно реализуя свои совместные намере-

ния, направленные на убийство В [REDACTED], действуя попеременно, продолжили наносить ему удары. При этом Санжиев А.А., используя имевшуюся у него металлическую арматуру, с достаточной силой нанес ею 4 удара по голове и телу В [REDACTED], а Мункуев нанес ему обутой ногой с достаточной силой не менее 3 ударов в голову, а также используя в качестве орудия преступления камень, нанес им с достаточной силой два удара по голове и телу В [REDACTED]. Бадмаев Е.С. в это время, продолжая способствовать преступным действиям Санжиева и Мункуева, находился возле них, держа при этом в руках травматический пистолет, и, угрожая его применением, контролировал передвижение других лиц, тем самым обеспечивая Мункуеву и Санжиеву возможность довести свои преступные действия, направленные на причинение смерти В [REDACTED], до конца. В результате совместных действий Мункуева, Санжиева, при пособничестве Бадмаева, потерпевшему В [REDACTED] были причинены различные телесные повреждения, в том числе, закрытая тупая черепно-мозговая травма с кровоизлиянием, отеком и дислокацией головного мозга, расценивающиеся как повреждения, причинившие тяжкий вред здоровью человека, по признаку опасности для жизни, а также колото-резаное проникающее ранение левой надключичной области с повреждением верхушки левого легкого, неполное (боковое) ранение дуги аорты, сопровождавшееся левосторонним гемотораксом, осложнившееся массивной кровопотерей и геморрагическим шоком, что явилось непосредственной причиной смерти В [REDACTED] на месте происшествия.

Поведение каждого из осужденных, действовавших в группе, прослеживаются на видеозаписи, сделанной на мобильный телефон случайно оказавшимся на месте происшествия свидетелем под псевдонимом «Ч [REDACTED]» (лицом, в отношении которого применена мера государственной защиты в соответствии с ч.3 ст. 11 УПК РФ); данная видеозапись была передана им в отдел полиции Советского района г. Улан-Удэ, осмотрена следователем и приобщена к делу в качестве вещественного доказательства.

Сторона защиты на протяжении всего судебного следствия, приводя свои аргументы в защиту подсудимых, использовала видеозапись как объективное доказательство, ссылаясь на нее как в прениях сторон, так и в апелляционных жалобах.

Из протокола судебного заседания видно, что представленная видеозапись была исследована с участием сторон; участвовавшими в деле лицами определялся каждый из участников событий, запечатленных на видеозаписи; при этом со стороны защиты, в том числе подсудимых Мункуева, Санжиева и Бадмаева, не последовало каких-либо возражений.

В этой связи доводы апелляционных жалоб защиты о нарушении уголовно-процессуального закона при приобщении к делу в качестве вещественного доказательства видеозаписи, а также при ее исследовании в заседании суда первой инстанции не могут быть признаны обоснованными.

Мотив преступления – убийства В [REDACTED] судом установлен правильно и в приговоре указан.

Об умысле Мункуева и Санжиева на убийство В [REDACTED], как обоснованно отмечено судом, свидетельствуют действия каждого из них: нанесение Мункуевым потерпевшему удара ножом – предметом, обладающим большой поражающей силой в надключичную область, а затем ногой и иным предметом в голову потерпевшего, а также нанесение Санжиевым множественных ударов по голове В [REDACTED] металлической строительной арматурой, то есть предметом, позволяющим причинить серьезные ранения, опасные для жизни. Об их совместных действиях в группе свидетельствует также практически одновременное нанесение ими ударов в области расположения жизненно важных органов потерпевшего, наступление смерти последнего через короткое время после получения травм. Эти действия подсудимых свидетельствуют о том, что Мункуев и Санжиев осознавали опасность своих действий, предвидели возможность наступления смерти В [REDACTED], и умыслом каждого из них охватывалось именно лишение потерпевшего жизни.

Исходя из объективных обстоятельств, установленных в судебном заседании, суд признал доказанным совершение Бадмаевым Е.С. пособничества в убийстве потерпевшего В [REDACTED].

Доводы Бадмаева о том, что он достал пистолет и произвел из него три выстрела с целью предотвратить массовую драку, были проверены судом и отвергнуты в приговоре.

При этом суд обоснованно сослался на исследованную с участием сторон видеозапись, на которой отчетливо видны действия Бадмаева, производившего выстрелы из пистолета при обстоятельствах, указанных в приговоре.

Судебная коллегия, просмотрев указанную видеозапись событий конфликта, произошедшего на берегу озера Байкал, убедилась в правильности выводов суда первой инстанции.

При этом суд сделал обоснованный вывод о том, что Бадмаев, производя выстрелы из пистолета, осознавал последствия нанесения Мункуевым и Санжиевым ударов потерпевшему В [REDACTED] и возможность наступления смерти потерпевшего; сам он (Бадмаев), применяя оружие и не давая возможности оказать помощь потерпевшему, способствовал доведению умысла Санжиева и Мункуева до конца, тем самым содействовал совершению ими преступления путем устранения препятствий.

После производства выстрелов, преступным действиям Санжиева и Мункуева уже никто не препятствовал, тем самым цель Бадмаева была достигнута.

Несмотря на то, что на берегу озера продолжали драться другие лица, Бадмаев больше не пытался остановить конфликты, что, как обоснованно отмечено судом, также свидетельствует о недостоверности показаний Бадмаева, утверждавшего о производстве им выстрелов с целью пресечения массовой драки.

Количество произведенных выстрелов, кроме показаний подсудимых и свидетелей, подтверждается результатами протокола осмотра места происшествия от 29.07.2017 года, в ходе которого были обнаружены три гильзы, которые согласно выводам баллистической судебной экспертизы были стреляны в пистолете «Grand Power T12-F», представленном на экспертизу.

Доказательства, положенные в основу приговора, являются допустимыми.

Все доказательства, в том числе и те, которые упоминаются в апелляционных жалобах, были получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона. Нарушений закона, о которых указывают осужденные и защитники - адвокаты Антипов и Цыбикжапова, при собирании доказательств допущено не было.

Осужденные и их защитники, участвуя в суде первой инстанции, имели возможность заявить ходатайства о признании доказательств недопустимыми, и их права судом не были ограничены.

Суд в приговоре признал достоверными показания Мункуева Е.А., Санжиева А.А. и Бадмаева Е.С. в той части, в которой они не противоречат другим исследованным в судебном заседании доказательствам.

Показания подсудимых Мункуева Е.А. и Санжиева А.А. в части обстоятельств, непосредственно предшествовавших нанесению ударов потерпевшему В [] ножом и металлической арматурой, а также самого процесса нанесения указанных ударов, суд признал недостоверными, обоснованно расценив их как способ защиты подсудимых, избранный ими с целью уменьшить степень ответственности за совершение особо тяжкого преступления.

Доводы жалоб осужденного Бадмаева и его защитника-адвоката Асалханова о наличии в действиях Мункуева и Санжиева эксцесса исполнителя, за который Бадмаев не должен нести ответственности, неосновательны, поскольку таких обстоятельств судом не установлено и из материалов уголовного дела не усматривается.

Как уже было отмечено, суд сделал правильный вывод о том, что Бадмаев, действуя в группе с Мункуевым и Санжиевым, оказывал им пособничество в убийстве В [], и его умыслом охватывалось причинение смерти потерпевшему.

В приговоре также приведены достаточные доказательства, подтверждающие виновность Бадмаева в угрозе применения насилия в отношении представителей власти, в связи с исполнением ими своих должностных обязанностей.

В обоснование выводов о виновности Бадмаева в совершении данного преступления суд в приговоре привел показания потерпевших Ш [] Д [] свидетелей Б [] К [] Ч [] К [] и другие доказательства, содержание которых изложено на листах 24 - 27 приговора.

Вопреки утверждению осужденного Бадмаева и его защитников, у потерпевших - сотрудников полиции Д [] и Ш [] не было каких-либо оснований оговаривать Бадмаева в совершении данного преступления.

Действия сотрудников полиции, пресекавших совершаемое Бадмаевым, Санжиевым и Мункуевым преступление, были правомерными.

Ссылка в приговоре на показания Бадмаева, данные на предварительном следствии, которые в ходе судебного заседания не исследовались, в данном деле не является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, влекущим за собой отмену приговора, поскольку виновность Бадмаева в со-

вершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.318 УК РФ, подтверждена совокупностью других приведенных в приговоре доказательств, признанных судом допустимыми.

Доводы Санжиева о том, что суд не устранил противоречий в заключениях судебно-медицинских экспертиз, установивших причину смерти потерпевшего и наличие у него телесных повреждений, и что суд ухудшил его положение, изменив обвинение, - неосновательны, поскольку таких нарушений закона из материалов уголовного дела не усматривается.

Доводы жалобы Мункуева о том, что обвинительное заключение не соответствует постановлению о его привлечении в качестве обвиняемого - несостоятельны, поскольку не основаны на материалах уголовного дела. Каких-либо оснований для возвращения уголовного дела прокурору у суда не имелось.

С учетом результатов проведенных в отношении Мункуева, Санжиева и Бадмаева судебных психиатрических экспертиз, а также данных о личностях каждого из них, их поведения в судебном заседании суд пришел к обоснованному выводу о вменяемости подсудимых.

Доводы жалобы осужденного Мункуева о недопустимости заключения стационарной психолого-психиатрической экспертизы №3146 от 23.11.2017 в связи с тем, что он был ознакомлен с постановлением следователя о назначении экспертизы после ее проведения, не могут быть признаны обоснованными.

В соответствии с заключением указанной экспертизы Мункуев Е.А. как в период совершения инкриминируемого ему деяния, так и в настоящее время каким-либо хроническим психическим расстройством, слабоумием, иным болезненным состоянием психики не страдал и не страдает. В момент совершения инкриминируемого ему деяния у него также не было какого-либо временного психического расстройства, в том числе, патологического аффекта или патологического опьянения. Он мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими.

Данное заключение экспертов обоснованно признано судом допустимым доказательством, поскольку было получено в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона. Квалификация экспертов сомнений у суда не вызывает.

Само по себе то обстоятельство, что с постановлением следователя о назначении экспертизы Мункуев и его защитник были ознакомлены после ее проведения, не свидетельствует о нарушении права на защиту Мункуева, поскольку ничто не препятствовало ему и его защитнику после ознакомления с постановлением следователя и результатами экспертизы заявлять ходатайства, направленные на реализацию предусмотренных пп.2-5 ч.1 ст.198 УПК РФ прав.

Правом заявить ходатайства, связанные с назначением и производством повторной экспертизы, а также оспорить результаты имеющегося в деле заключения экспертов, как следует из протокола судебного заседания, подсудимый и его защитник воспользовались. По результатам заявленного стороной защиты ходатайства суд вынес законное, обоснованное и мотивированное постановление (т.11 л.д.126-127).

Действия осужденных Мункуева, Санжиева и Бадмаева судом юридически квалифицированы правильно.

Постановленный в отношении них приговор соответствует требованиям уголовно-процессуального закона, в том числе ст.307 УПК РФ; в нем приведены доказательства, на которых основаны выводы суда о виновности осужденных, и мотивы, по которым суд отверг доводы стороны защиты.

Из протокола судебного заседания следует, что судебное следствие проведено полно и всесторонне, в соответствии с требованиями ст. 273 - 291 УПК РФ, с соблюдением принципов равенства и состязательности сторон, а также беспристрастности суда.

Все заявленные сторонами ходатайства судом были разрешены правильно, с вынесением законных, обоснованных и мотивированных постановлений.

Назначенное Мункуеву, Санжиеву и Бадмаеву, с учетом положений статей 6, 60 УК РФ, наказание соответствует характеру и степени общественной опасности совершенных преступлений, обстоятельствам их совершения, личностям осужденных.

При назначении наказания суд учел все сведения об осужденных, а также обстоятельства, смягчающие наказание.

Иных, кроме указанных в приговоре, обстоятельств, смягчающих наказание Мункуева, Санжиева и Бадмаева, из материалов уголовного дела не усматривается.

В качестве обстоятельства, отягчающего наказание осужденных, судом обоснованно в соответствии с частью 1¹ статьи 63 УК РФ признано совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя.

При этом суд сделал правильный вывод о том, что состояние опьянения, в которое привели себя сами подсудимые, употребляя спиртные напитки, сняло у них контроль над своим поведением, вызвало агрессию, что привело к совершению особо тяжкого преступления – убийству человека. Поскольку Бадмаев выстрелами из пистолета оказывал Мункуеву и Санжиеву пособничество в убийстве потерпевшего В [REDACTED], а затем угрожал применением насилия к сотрудникам полиции, исполнявшим свои должностные обязанности, то суд также обоснованно признал наличие у него указанного отягчающего наказание обстоятельства.

Доказательства, подтверждающие нахождение Мункуева, Санжиева и Бадмаева в состоянии алкогольного опьянения в момент совершения преступления в приговоре приведены.

Исковые требования потерпевшей Г [REDACTED] разрешены судом в соответствии с требованиями закона.

Имеющийся в деле протокол судебного заседания соответствует требованиям ст.259 УПК РФ.

Замечания Мункуева на протокол судебного заседания председательствующим судьей рассмотрены в соответствии с положениями ст.260 УПК РФ, частично удовлетворены, а в остальном отклонены постановлением от

17.05.2019. Данное постановление является законным, обоснованным и мотивированным.

Доводы Бадмаева о нарушении его права на ознакомление с материалами уголовного дела после постановления приговора не основаны на материалах уголовного дела, из которых видно, что ему, а также Мункуеву и Санжиеву, после вынесения приговора, по их заявлениям, судом была предоставлена возможность ознакомиться с материалами уголовного дела и протоколом судебного заседания. Об этом свидетельствуют соответствующие графики ознакомления с делом (т.12 л.д. 8-10, 14-16, 22-23).

Поскольку Мункуев Е.А. до 13.05.2019 ознакомился с делом в полном объеме, а осужденные Бадмаев Е.С. и Санжиев А.А. явно затягивали время ознакомления с материалами уголовного дела, то судья вынес на основании ч.7 ст.259 УПК РФ законное и обоснованное постановление об установлении Санжиеву и Бадмаеву определенного срока для ознакомления с материалами уголовного дела и протоколом судебного заседания до 23.05.2019 включительно (т.12 л.д.53).

Вместе с тем, приговор подлежит отмене в части взыскания с осужденных Мункуева, Санжиева и Бадмаева в солидарном порядке процессуальных издержек в сумме 5000 рублей, а также в части взыскания с Мункуева процессуальных издержек, связанных с оплатой труда адвокатов Митюкова Е.В. и Цыренжапова Б.Д. по следующим основаниям.

Суд принял решение о взыскании процессуальных издержек в сумме 5000 рублей, связанных с понесенными свидетелем З [REDACTED] расходами на проживание в г. Улан-Удэ и с явкой в судебное заседание, в солидарном порядке с осужденных, в то время как по смыслу закона эти расходы подлежат взысканию в долевом порядке, поскольку согласно ч.7 ст.132 УПК РФ, признавая виновными по уголовному делу нескольких подсудимых, суд определяет, в каком размере процессуальные издержки должны быть взысканы с каждого из них. Суд учитывает при этом характер вины, степень ответственности за преступление и имущественное положение осужденного.

Часть шестая статьи 132 УПК РФ, предусматривающая, что процессуальные издержки возмещаются за счет средств федерального бюджета в случае имущественной несостоятельности лица, с которого они должны быть взысканы, поскольку суд вправе освободить осужденного полностью или частично от уплаты процессуальных издержек, если это может существенно отразиться на материальном положении лиц, которые находятся на иждивении осужденного, не предполагает взыскание процессуальных издержек с подсудимого при вынесении в отношении него обвинительного приговора, если до постановления приговора до него не была доведена сумма, подлежащая выплате государством адвокату, участвующему в деле в качестве защитника по назначению суда, и подсудимому не предоставлена возможность довести до суда свою позицию по поводу суммы взыскиваемых издержек и своего имущественного положения.

Иное означало бы нарушение принципа справедливого судебного разбирательства.

В данном случае этот принцип нарушен, поскольку, как следует из протокола судебного заседания, принимая решение о взыскании с Мункуева Е.А. процессуальных издержек, связанных с оплатой труда адвокатов Митюкова Е.В. и Цыренжапова Б.Д., суд после завершения судебного следствия не довел до подсудимого сумм, подлежащих выплате государством адвокатам, участвовавшим в деле в качестве защитников по назначению суда, и не предоставил ему возможности довести до суда свою позицию по поводу суммы взыскиваемых издержек и своего имущественного положения.

Вопрос о возможности или невозможности взыскания в соответствии с ч.1 ст.132 УПК РФ с осужденного Мункуева Е.А. процессуальных издержек, связанных с оплатой труда адвокатов Митюкова Е.В. и Цыренжапова Б.Д., а также вопросы о долевом порядке взыскания с осужденных Мункуева, Санжиева и Бадмаева процессуальных издержек, связанных с явкой свидетеля в судебное заседание и его проживанием, подлежат разрешению судом в стадии исполнения приговора, в порядке, предусмотренном статьями 396, 399 УПК РФ.

Руководствуясь ст.ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Верховного Суда Республики Бурятия от 4 марта 2019 года в отношении Мункуева Евгения Амгалановича, Санжиева Антона Аркадьевича и Бадмаева Евгения Соломоновича в части взыскания с осужденных в солидарном порядке процессуальных издержек в сумме 5000 рублей, а также в части взыскания с Мункуева Е.А. процессуальных издержек, связанных с оплатой труда адвокатов Митюкова Е.В. и Цыренжапова Б.Д., - отменить и дело в этой части передать на рассмотрение в тот же суд, в порядке, предусмотренном статьями 396, 399 УПК РФ. В остальной части данный приговор оставить без изменения, а апелляционные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи